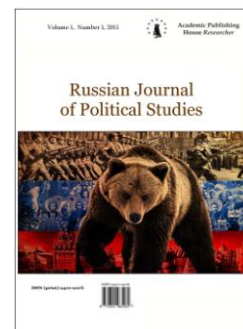

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russian Journal of Political Studies
Has been issued since 2015.
ISSN: 2410-910X
E-ISSN: 2413-7537
Vol. 4, Is. 2, pp. 45-49, 2016

DOI: 10.13187/rjps.2016.4.45
www.ejournal31.com

UDC 327

The Effect of Destabilization of the Regional Ethno-Political Situation on the Holding of International Events in the North Caucasus

Guram O. Darakchyan

Sochi institute of economy and information technology, Russian Federation
PhD, Associate Professor
E-mail: gudar@yandex.ru

Abstract

The holding of important international events in Russia including sports stimulate the comprehensive development of regions, improve the state's image in the international arena, however, there are a number of risks which could and may in the future to prevent the holding of significant events in Russia and the Caucasus in particular.

Keywords: regional and terrorist risks, ethnic politics, conflict-generating factors of political processes, inter-ethnic tension.

Введение

Проведение международно значимых мероприятий в России, в том числе спортивных стимулируют всестороннее развитие регионов страны, повышают имидж государства на международной арене, тем не менее, имеется ряд рисков, которые могли и могут в будущем препятствовать проведению значимых мероприятий в России и на Кавказе в частности.

Материалы и методы

Основными источниками для написания данной статьи стали официальные документы органов государственной власти РФ, материалы научных журнальных и монографических публикаций. В исследовании использовались общенаучные и частнонаучные методы познания (компаративный метод, метод анализа политической системы, статистический метод, метод сравнительного анализа).

Обсуждение

Несмотря на постоянно звучащие уверения в обратном, спорт в целом и Олимпийские игры в частности, всегда переплетаются с политикой, ведь в них господствует риторика победы, поражения, схватки.

Зимняя Олимпиада в Сочи самым тесным образом связана с международным имиджем России. Оба российских президента, В. Путин и Д. Медведев, рассматривали прошедшие Игры как показательную акцию, свидетельствующую о возвращении России статуса великой державы.

С момента своего запуска сочинский проект ассоциировался лично с В. Путиным, который инвестировал в успех предстоящих Игр немалую долю своего политического

престижа. В одном из своих выступлений президент весьма показательно заявил: «Мы с вами готовим крупнейшее международное событие, международный праздник и праздник для всего российского народа» [1].

Лейтмотивом официальной риторики выступала мысль о том, что Олимпиада в Сочи объединит и мобилизует россиян для общего дела, хорошо резонирующая с великодержавным мифом о том, что «крупные достижения возможны лишь там, где люди сплачиваются вокруг энергичного вождя» [2].

Также официальная пропаганда заявляла, что единение вокруг Сочи-2014 поможет российскому обществу преодолеть трудности его постсоветского развития, станет составной частью национальной идеи, которую так безуспешно «ищет» вся страна с 1990-х гг. Президент оргкомитета «Сочи 2014» Дмитрий Чернышенко в одном из интервью даже сравнил Олимпиаду с «волшебной палочкой», призванной преобразить все сегменты общества [3].

Иными словами, Игры в Сочи предстают ключевым пунктом в процессе возвращения Россией ее былого статуса и репутации на международной арене. Разделение этого мнения гражданами России подтверждают опросы «Левада-центра», согласно которым 64 % респондентов считают, что «организация Олимпийских игр поднимет международный престиж страны» [4].

Насколько такое представление соответствует действительности – особый вопрос, но, вне зависимости от различных интерпретаций, олимпийский праздник становится важным символом и инструментом российской власти.

Сам выбор Сочи в качестве столицы Олимпиады в определенной мере выглядел как вызов. Ведь зимние игры на Черноморском побережье Краснодарского края, не только в популярном месте отдыха для тысяч россиян и федеральной элиты, но и эпицентре одного из самых проблемных регионов России.

Все региональные риски проведения Олимпиады можно было условно разбить на три группы: этнонационалистические, террористические и внешнеполитические.

Первоочередным риском подготовки и проведения зимних Олимпийских игр 2014 г. в Сочи являлась дестабилизация этнополитической ситуации на Северо-Западном Кавказе, в частности, в одном из самых «мирных» его субъектов – Республике Адыгея.

Перечень основных пунктов, вокруг которых периодически возникают межэтнические напряжения в Адыгее, можно обозначить достаточно определенно. Это: 1) этнически окрашенные различия в оценках Кавказской войны 1817–1864 гг. и ее последствий; 2) отношение к статусу республики (часть населения желает ее присоединения к Краснодарскому краю, а другая этого не хочет); 3) символическая сфера политики (споры вокруг памятных дат, памятников, государственных символов); 4) этнически окрашенная конкуренция в период выборов; 5) кадровая политика (неравный доступ к престижным должностям представителей титульной и нетитульной национальностей); 6) локальные стычки и драки в молодежной среде, воспринимаемые частью населения как межэтнические конфликты.

Полярные позиции по указанным пунктам артикулируют влиятельные общественные организации, построенные по этническому принципу – «Адыгэ Хасэ» и Черкесский конгресс (адыгейские) и Союз славян Адыгеи (русская). Однако степень вовлеченности населения республики в эту заочную полемику представляется невысокой. А так называемый бытовой национализм – явление для республики редкое.

С тех пор, как Сочи был объявлен городом Зимней олимпиады, особую активность проявляла американская черкесская диаспора. В частности, ее представителями было создано движение, которое так и называется «NoSochi 2014». Также в феврале 2010 г. общественная организация «Черкесский культурный институт» (Нью-Джерси, США) провела резонансную акцию протеста в Ванкувере, где проходила канадская зимняя Олимпиада, против планов по проведению зимней олимпиады в Сочи.

Хуже всего то, что бойкот сочинской Олимпиады, сопровождался требованиями по прекращению «оккупации Кавказа» и признания его независимости, что не только оправдывало действия радикальных исламистов действующих в регионе, но и создавало террористические риски.

Акты террора были и остаются возможными, со стороны вооруженного северокавказского подполья, его союзников из других стран, а также со стороны отдельных экстремистски настроенных индивидов.

Несмотря на все усилия правоохранительных органов, проблема достаточно серьезна. «Помимо «традиционных» вариантов использования террористок-смертниц, положение осложняется довольно большим (по экспертным оценкам, речь идет о нескольких сотнях) количеством исламистов, получивших боевой опыт, сражаясь на стороне боевиков «исламского государства» в Сирии. Возвращение хотя бы части этих людей в Россию – а это практически неизбежно – серьезно осложнит ситуацию на Кавказе, да и в стране в целом» [5].

В последние годы резко возросло насилие в Дагестане, где нападения и взрывы стали почти повседневным явлением. Ситуация в Дагестане настолько тревожит федеральную власть, что в январе 2013 г. В. Путин сменил главу республики на опытного политика и ученого – Рамазана Абдулатипова. Большинство политиков, знающих Р. Абдулатипова, отзываются о нем как о «грамотном и волевом человеке, способном привлечь инвестиции, создать рабочие места, навести порядок в республике» [6]. Однако большинство экспертов сомневаются в том, что Р. Абдулатипов «мог бы примирить враждующие кланы справиться с теневой экономикой и коррупцией» и его назначение говорит о том, что «власть пока не имеет четкого представления о политике на Северном Кавказе» [6].

К следующей, не менее серьезной группе рисков относятся внешнеполитические риски. Олимпиада-2014 проводилась в непосредственной близости от Абхазии, которая для всех стран мира, за исключением России, Венесуэлы, Никарагуа и Науру, все еще является частью территории суверенной Грузии. Участие в сочинской Олимпиаде спортивных команд государств, не признавших Абхазию, будет как бы легитимировать независимость Абхазии и тем самым противоречить интересам Грузии.

Начиная с 2010 г., большую активность проявляет Грузия, принявшая новую концепцию взаимоотношений с Абхазией и Южной Осетией – «Вовлечение через сотрудничество», где прописано, что республики Северного Кавказа находятся «в зоне особых интересов в Грузии». В 2010 г. в Тбилиси были проведены две конференции по Северному Кавказу. В частности, участники первой из них обратились к парламенту Грузии с призывом официально признать геноцид черкесов.

Информационной составляющей грузинской политики на этом направлении следует считать и специально организованный Тбилиси «Первый информационный кавказский» телеканал для русскоязычной аудитории (в первую очередь жителей республик СКФО РФ), стремящийся создать видимость существования общекавказской солидарности в борьбе против «империалистической» России (проект «Единый Кавказ»), а исламских террористов и бандитов преподносил как «кавказских ополченцев» [7, 8].

Заключение

Признание того факта, что олимпиады и международные спортивные соревнования являются крупными политическими событиями, поскольку используются для повышения авторитета и политического влияния принимающего государства, заставляет в полной мере учитывать все конфликтогенные факторы политических процессов том регионе, где они пройдут.

Без должного внимания к сложным этнополитическим проблемам Северного и Западного Кавказа территориально близких к Черноморскому побережью Краснодарского края, Кремль может не получить той отдачи от спортивных мероприятий, на которую он многие годы рассчитывал. Ведь вхождение в высшую лигу мировой политики не рекламный ход, а высокое качество решений в различных сферах, включая региональное управление, борьбу с терроризмом и экстремизмом, взаимодействие с соседними государствами, пользующимися членством в ООН или частичным признанием. И, конечно же, качественная интерпретация исторического прошлого, работающая на пользу реального, а не только декларируемого единства страны.

Влияние дестабилизации региональной этнополитической ситуации на проведение международных спортивных соревнований состоит в том, что действующие в регионе этнонационалисты создают потенциальную возможность нанесения ущерба международному

авторитету РФ посредством попыток дискредитации спортивных мероприятий, вольного или невольного содействия геополитическим конкурентам РФ. А также нанесению ущерба межэтническим отношениям в регионе и государству в целом.

Литература

1. В.В. Путин провел заседание Президиума Совета при Президенте РФ по подготовке Олимпиады 2014 года в Сочи, 24 февраля 2009 года. URL: www.archive.premier.gov.ru/events/news. [Дата обращения: 12.06.2016].
2. Петерссон Бо, Персон Э. Политическое мифотворчество и зимняя Олимпиада 2014 года // Неприкосновенный запас. 2013. № 2. С. 113-121.
3. Дмитрий Чернышенко: Игры в Сочи как волшебная палочка. URL: www.sochi2014.com/media/press/interview [Дата обращения: 12.06.2016].
4. Россияне о проведении зимней Олимпиады 2014 года в Сочи // URL: www.levada.ru/press. [Дата обращения: 12.06.2016].
5. Амелина Я. Радикальные исламисты готовятся к Олимпиаде в Сочи // URL: www.noev-kovcheg.ru. [Дата обращения: 20.06.2016].
6. Кречетников А. Зачем Кремль поменял власть в Дагестане? // URL: www.bfm.ru. [Дата обращения: 24.06.2016].
7. Попов Э.А., Михайлов С.А. Северокавказская политика режима М. Саакашвили: новые направления антироссийской активности // Стратегии национальной политики. 2012. №2. С. 44-48.
8. Darakchyan G. Politic Culture as an Element of Political Culture // Russian Journal of Political Studies, 2015, Vol. (2), Is. 2, pp. 48-53.

References

1. V.V. Putin chaired a Presidium meeting of the presidential Council of the Russian Federation on the preparation of the 2014 Olympic games in Sochi, February 24, 2009 // URL: www.archive.premier.gov.ru/events/news. [Date of access:12.06.2016].
2. Petersson, Bo People E. Political mythmaking and the 2014 winter Olympics // neprikosnovennyi zapas, 2013, No. 2, pp. 113-121.
3. Dmitry Chernyshenko: the Sochi Games as the magic wand. URL: www.sochi2014.com/media/press/interview [date of access: 12.06.2016].
4. The Russians about the winter Olympics 2014 in Sochi. URL: www.levada.ru/press. [Date of access: 12.06.2016].
5. Amelin Y. Radical Islamists are preparing for the Olympics in Sochi. URL: www.noev-kovcheg.ru. [Accessed: 20.06.2016].
6. Krechetnikov A. Why did the Kremlin changed the power in Dagestan? URL: www.bfm.ru. [Date accessed: 24.06.2016].
7. Popov E. A., Mikhailov S. A. North Caucasian policy of Saakashvili's regime: new directions in anti-Russian activity // Strategy national policy. 2012. No. 2. P. 44-48.
8. Darakchyan G. Politic Culture as an Element of Political Culture // Russian Journal of Political Studies, 2015, Vol. (2), Is. 2, pp. 48-53.

УДК 327

Влияние дестабилизации региональной этнополитической ситуации на проведение международных мероприятий на Северном Кавказе

Гурам Олегович Даракчян

Сочинский институт экономики и информационных технологий, Российская Федерация
Кандидат политических наук, доцент
E-mail: gudar@yandex.ru

Аннотация. Проведение международно значимых мероприятий в России, в том числе спортивных стимулируют всестороннее развитие регионов страны, повышают имидж государства на международной арене, тем не менее, имеется ряд рисков, которые могли и могут в будущем препятствовать проведению значимых мероприятий в России и на Кавказе в частности.

Ключевые слова: региональные и террористические риски, этнополитика, конфликтогенные факторы политических процессов, межэтнические напряженности.